

Пэй И тихо вдохнул, стараясь не позволить своему взгляду блуждать.

В этот момент Бо Юэмин упал и сидел на полу ванной. Влага и блеск воды делали его фигуру... слишком выразительной, чтобы описывать словами.

Почувствовав, что кто-то вошёл без разрешения, боль с лица Бо Юэмина мгновенно исчезла. Он определил направление, на ощупь схватил халат и быстро накинул его. Поднявшись с трудом, он устремил вперёд тяжёлый взгляд своих тёмно-синих глаз.

— Пэй И, я разрешал тебе входить?!

В этом доме ни один слуга не смел заходить в его комнату без разрешения. Даже такой человек, как дядя Кай, должен был сначала получить согласие.

Кто ещё мог так бесцеремонно ворваться, если не только что прибывший Пэй И?

—

Пэй И увидел сдержанную злость Бо Юэмина и мог лишь, следуя логике прежнего владельца, медленно объяснить:

— Я... услышал звук. Дверь была открыта.

— Раз дверь открыта — значит можно входить? Ты забыл, что я тебе говорил?

Голос Бо Юэмина срывался, и в гневе чувствовалось бессилие.

Он понимал, что Пэй И вряд ли действовал со злым умыслом. Но дважды оказаться в унижительном положении — упасть и быть увиденным — сильно задевало его гордость.

С тех пор как после аварии он потерял зрение, как бы ни старался жить как прежде, всё шло не так. Он постоянно спотыкался на мелочах.

Как сейчас.

Не увидев воду на полу, он поскользнулся, выходя из душа.

Днём ему приходилось держать лицо перед всеми и терпеть эту тьму. Только ночью, оставаясь один, он мог выплеснуть своё раздражение и бессилие.

Он не запирает двери спальни и ванной лишь потому, что боится оказаться в ситуации, с которой не сможет справиться сам, — чтобы дядя Кай, единственный, кому он доверял, мог при необходимости войти и помочь.

Когда он упал, он хотел стиснуть зубы и не звать дядю Кая. Но вместо этого явился несмышлёный Пэй И.

— Уходи, — Бо Юэмин глубоко вдохнул и холодно повторил: — Немедленно выйди из моей комнаты!

—

Если бы это был прежний владелец, он, вероятно, уже в страхе убежал бы.

Но Пэй И, чей ум был ясным как зеркало, совершенно не боялся.

Он знал из книги: злость Бо Юэмина сейчас — это не столько гнев, сколько разочарование в собственной беспомощности.

Когда-то гордый «сын небес», он стал «слепцом» в глазах окружающих. Даже если зрение потом восстановится, накопившиеся боль и слабость уже начали менять его изнутри.

Пэй И посмотрел на его красивое лицо и без колебаний принял решение:

— Не уйду. Ты... ты ранен. Надо обработать.

В любом случае, если иногда проявлять заботу к своему формальному супругу, возможно, это замедлит превращение этого большого злодея и одновременно облегчит его собственное положение в семье.

Пэй И нарочно говорил медленно, но точно:

— Я помогу тебе.

Бо Юэмин не ожидал услышать такое от «глупого» Пэй И. Он замедлился и сосредоточился на источнике боли.

Локоть левой руки жгло — видимо, он ударился, когда падал.

— Я сам справлюсь. Иди.

— Не сможешь.

—

Бо Юэмин не ожидал, что Пэй И осмелится возразить, и на мгновение потерял дар речи.

Пэй И посмотрел на рану и чётко произнёс:

— Крови много. Дяди Кая нет. Я могу.

—

Боль в локте становилась всё сильнее. Вероятно, нужно было срочно обработать рану и остановить кровь.

Бо Юэмин не хотел сейчас звать дядю Кая, но и сам ничего сделать не мог.

После короткого молчания он вынужден был сказать:

— Пэй И.

Пэй И тихо откликнулся:

— Мм.

— В гостиной снаружи есть белый стол. Аптечка во втором ящике... — Бо Юэмин старался объяснить как можно понятнее, и его тон смягчился. — Пожалуйста, принеси её.

Хотя совсем недавно он говорил резко, сейчас его манера просить о помощи была довольно вежливой.

Пэй И поджал губы:

— Хорошо.

Он вышел в гостиную и по указаниям нашёл аптечку. Она была тяжёлой, внутри лежали различные средства первой помощи.

Когда возникают проблемы со зрением, проще всего споткнуться и получить травму.

Пэй И уже заметил: на теле Бо Юэмина было немало ушибов и синяков.

В комнате Бо Юэмин поправил халат и медленно вышел из ванной. Он уже настолько привык к обстановке, что мог без труда пройти несколько шагов до кровати.

— Пэй И, нашёл?

Пэй И подошёл и протянул ему аптечку.

— Спасибо.

Бо Юэмин сел на край кровати, открыл её и начал искать нужные вещи. Вдруг его пальцы нащупали что-то тёплое.

Пэй И протянул ему ватную палочку:

— Вот.

—

Бо Юэмин на мгновение сузил глаза и решил проверить:

— Там ещё есть маленький белый флакон с порошком саньци для остановки крови.

Пэй И сразу увидел нужное средство, но, опасаясь выдать себя, сделал вид, что не понимает, сначала ошибся пару раз, а затем всё же подал нужный порошок.

Бо Юэмин открыл флакон, понюхал лекарство и начал очищать рану ватной палочкой. Но из-за отсутствия зрения он долго не мог сделать это аккуратно.

Пэй И, наблюдая за этим, едва сдерживал раздражение. В итоге он просто взял новую палочку и начал сам обрабатывать рану.

Даже когда Бо Юэмин остановился, словно пытаясь его увидеть, Пэй И продолжил, притворяясь:

— Я сделаю.

Бо Юэмин перестал сопротивляться и передал ему флакон:

— Видишь рану? Посыпь лекарством.

Пэй И аккуратно насыпал порошок на рану и тут же заметил, как по лицу Бо Юэмина прошла

боль.

Конечно, такое средство жгло.

Увидев, как тот сдерживается, Пэй И стал мягко похлопывать кожу вокруг раны.

Тёплые пальцы коснулись его кожи, и боль от лекарства будто растворилась в лёгком покалывании. Его движения были точными и аккуратными.

—

Почувствовав прикосновения, Бо Юэмин снова насторожился:

— Где ты этому научился?

Ведь по слухам, молодой господин семьи Пэй не мог даже позаботиться о себе. Даже если это было преувеличением — сейчас разница казалась слишком большой.

Пэй И уже ожидал такого вопроса и запинаясь ответил:

— Дядя... они били меня. Больно. Мама говорила... так не больно...

Этими словами он не только рассеял подозрения, но и лишний раз подчеркнул лицемерие семьи Пэй.

Его голос звучал тихо и робко, но в нём чувствовалась скрытая стойкость.

Бо Юэмин замолчал, ослабил напряжение и больше не стал расспрашивать.

Получив нужную реакцию, Пэй И постепенно убрал притворную робость и продолжил обработку.

Они оба молчали, и лишь из ванной доносился редкий звук капающей воды.

Бо Юэмин не мог ни видеть, ни понять истинные мысли Пэй И, но, вспоминая рассказ дяди Кая, пришёл к выводу.

По сравнению с тем «безумием», о котором говорила семья Пэй, это больше походило на приобретённую замкнутость.

Такие люди вовсе не были глупыми. У них был свой способ мышления, они умели защищать себя. Пока их намеренно не провоцировать и говорить с ними мягко, они иногда могли открыться и со временем, возможно, даже поправиться.

Лёгкие прикосновения всё ещё ощущались на его локте.

Бо Юэмин опустил взгляд, словно смотря на Пэй И, который обрабатывал рану. Перед глазами у него была лишь пустота — не совсем чёрная, но и не светлая. И чем сильнее была эта пустота, тем острее становились другие ощущения.

Пальцы Пэй И были немного тёплыми. Тонкие, без мозолей, они мягко касались кожи вокруг раны. Из-за действия лекарства прикосновения вызывали лёгкое онемение, за которым следовало тепло.

Затем Пэй И взял его за запястье — и тепло его ладони оказалось ещё сильнее.

Почему-то Бо Юэмин вдруг вспомнил котёнка, которого он держал в детстве. Каждый раз, когда тот касался его лапкой, ощущения были такими же — мягкими, тёплыми. Не болезненно, но будто щекочет сердце.

Позже его мать внезапно исчезла. Родственники и знакомые силой увезли его в Китай и оставили в доме семьи Бо, и котёнок, естественно, остался позади.

Спустя двадцать лет тот котёнок исчез из памяти, а женщина, которая его оставила, возможно, уже никогда не вернётся.

Через некоторое время рядом раздался шорох.

Бо Юэмин вернулся к реальности, его взгляд был слегка расфокусирован:

— Закончил?

Сжатие на запястье исчезло, лекарство подействовало. Жгучее тепло постепенно сменялось прохладой.

Пэй И, всё ещё подчиняясь своей привычке перфекциониста, аккуратно складывал лекарства обратно в аптечку и не ответил.

Всё равно прежний владелец обычно был молчалив, так что он мог продолжать играть эту роль.

Не услышав ответа, Бо Юэмин почувствовал лёгкое неудобство, но всё же сказал из вежливости:

— Спасибо.

Щёлк.

Аптечка закрылась.

Пэй И посмотрел на Бо Юэмина, сидящего перед ним, и вдруг что-то вспомнил. В его глазах мелькнул интерес:

— Ты... не выгоняй меня. Больше не буду.

В его голосе смешались обида, страх и осторожность — идеальное исполнение.

— Тебе запрещено входить в мою комнату. Если узнаю — выгоню из поместья Бо.

Бо Юэмин вспомнил своё жёсткое предупреждение и впервые почувствовал лёгкую растерянность.

Возможно, из-за невольных ассоциаций с внешним образом Пэй И, он уже не воспринимал этот брак так мрачно.

В конце концов, решение принимали старшие, и у Пэй И, как и у него самого, не было выбора.

— То, что случилось сегодня, не считается. Я тебя не выгоню, — черты лица Бо Юэмина на

мгновение смягчились. — И в будущем, если ты сам не захочешь уйти, никто не посмеет прогнать тебя, переступив через меня.

Пэй И слегка приподнял брови и с улыбкой ответил:

— Мм.

По сравнению с холодной дистанцией днём, сейчас в его словах было куда больше человеческого тепла.

Разве это не своего рода перемена?

Бо Юэмин подавил редкое чувство неловкости:

— Ладно, иди отдыхать. Если что-то понадобится — обращайся к дяде Каю.

Было уже поздно. Этот эпизод можно было считать завершённым.

Пэй И не собирался задерживаться, встал и ушёл.

Когда дверь спальни закрылась, он мгновенно сбросил свой милый образ, и на его губах снова появилась довольная улыбка.

Хотя Бо Юэмин в будущем и станет искажённым, безумным злодеем, пока он не выглядел таким уж плохим.

В этом браке и союзе он, по крайней мере, должен найти для себя удобную позицию.

Как только эта мысль промелькнула, взгляд Пэй И упал на винный стол. Быстро оценив ситуацию, он вдруг почувствовал необъяснимое раздражение и сожаление.

Если бы он знал заранее, то не стал бы проявлять мягкость и помогать Бо Юэмину.

Вино слишком долго простояло на воздухе.

В итоге он даже ни капли награды не получил!

Примечание:

«Ум как зеркало» — означает способность ясно видеть истинные намерения людей.

<http://bllate.org/book/17107/1596561>